

XIV
Конгресс
антропологов
и этнологов
России
Томск, 6–9 июля 2021 г.

XIV КОНГРЕСС АНТРОПОЛОГОВ И ЭТНОЛОГОВ РОССИИ

Томск, 6–9 июля 2021 г.

Сборник материалов

АДМИНИСТРАЦИЯ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ОРДЕНА ДРУЖБЫ НАРОДОВ ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
ИМ. Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

XIV КОНГРЕСС АНТРОПОЛОГОВ И ЭТНОЛОГОВ РОССИИ

Томск, 6–9 июля 2021 г.

Сборник материалов

*Ответственный редактор
И.В. Нам*

Москва – Томск
Издательство Томского государственного университета
2021

УДК [39+572](063)(47+57)

ББК 63.5+28.71

Ч54

Редколлегия:

И.В. Нам (отв. ред.), Д.А. Функ, О.В. Зайцева

Ч54 **XIV Конгресс антропологов и этнологов России** : сб. материалов. Томск, 6–9 июля 2021 г. / отв. ред. И.В. Нам. – Москва ; Томск : Издательство Томского государственного университета, 2021. – 830 с.

ISBN 978-5-94621-996-9

В сборнике представлены материалы XIV Конгресса антропологов и этнологов России (Томск, 6–9 июля 2021 г.). Главная тема Конгресса – антропология и этнология в поисках ответов на социальные вызовы. В русле главной темы обсуждаются актуальные проблемы и приоритеты антропологии и этнологии, междисциплинарные связи этих дисциплин, этнологического/антропологического образования и просвещения; феномен идентичности; национальная и языковая политика и мониторинг межэтнических отношений; поле и методы прикладной и неотложной антропологии в условиях социальных кризисов; антропология религии; широкий круг проблем, связанных с исследованием миграций, цифровой антропологии, новых трендов в антропологии туризма и музейной антропологии и ряд иных современных направлений антропологии. Значимое место занимает анализ достижений в области биологической антропологии, кросскультурных исследований, этологии.

УДК [39+572](063)(47+57)

ББК 63.5+28.71

ISBN 978-5-94621-996-9

© Ассоциация антропологов и этнологов России, 2021

© ИАЭ РАН, 2021

© Томский государственный университет, 2021

© Авторы, 2021

Дмитрий Михайлович Бондаренко

Доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, профессор, заместитель директора
Института Африки РАН по науке

«КУЛЬТУРА ОТРИЦАНИЯ» И БОРЬБА С РАСИЗМОМ: ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И ОТМЕНА РАБСТВА В КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ В США¹

Среди сторонников Дональда Трампа, ворвавшихся в Капитолий 6 января 2021 г., объектив фотографа выхватил мужчину с боевым флагом Конфедеративных Штатов Америки на фоне портретов исторических деятелей середины XIX в. – и сторонников, и противников рабства (рис. 1). Эта фотография может служить символом того, как история прорывается в современность – как культурная память о Гражданской войне и отмене рабства влияет на сегодняшнее американское общество, на политические события в США, в последние годы теснейшим образом связанные с новым витком борьбы с расизмом, в свою очередь, породившим «культуру отрицания» – принципиального отказа от рассмотрения истории страны вне нынешнего политического контекста и открытого требования привести коммеморацию прошлого в соответствие с утверждающейся сегодня идеологией. То, как память о Гражданской войне и отмене рабства вплетена в эту борьбу, свидетельствует, что культурная граница между Севером и Югом США, образовавшаяся в результате различий в их истории в связи в первую очередь с рабством черных, не исчезла и по сей день, оставаясь значимым культурным и социально-политическим фактором общественной жизни страны.

Рис. 1. Участник вторжения сторонников Д. Трампа в здание Капитолия 6 января 2021 г. с боевым флагом Конфедеративных Штатов Америки на фоне портретов политических деятелей XIX в.: защитника рабства Дж.К. Кэлхуна (справа) и аболициониста Ч. Самнера (слева). Вашингтон, округ Колумбия. Фотография С. Лоеба (<https://www.businessinsider.com/photo-trump-supporter-riot-confederate-flag-us-capitol-2021-1>, просмотрено 11.05.2021)

Одним из главных символов триумфа Севера, преподносившегося победителями как торжество идеи Свободы, стал и по сей день остается им президент Абрахам Линкольн, под чьим руководством северяне победили в войне и который пал от руки тайного агента врага. Среди множества памятников Линкольну с точки зрения нашей темы очень показателен вашингтонский, выполненный в классицистическом стиле в 1876 г. Томасом Боллом, где к ногам Линкольна припадает благодарный освобожденный черный раб. Собственно говоря, памятник, хотя и находится в увековечивающем имя Линкольна мемориальном парке (*Lincoln Park*), посвящен именно освобождению рабов, поскольку он так и называется – «Освобождение рабов» (*Emancipation*). Но это событие, естественно, неразрывно ассоциируется с фигурой президента. В 1879 г. авторская копия памятника установлена в родном городе скульптора Бостоне (рис. 2).

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00075 ««Черное наследие»: историческая роль африканцев и их потомков в культурной памяти США».

Рис. 2. Демонтированный в декабре 2020 г. монумент «Освобождение рабов». Скульптор Т. Болл, 1879 г. (авторская копия памятника в Вашингтоне, 1876 г.). Бостон, штат Массачусетс Фотография Д.М. Бондаренко

В июне 2020 г. на волне антирасистских протестов под лозунгом «Жизни черных имеют значение» власти Бостона приняли, а Вашингтона – заявили, что инициируют принятие решения убрать эти памятники, поскольку на них черный человек изображен освобожденным из рабства, но все же колена преклоненным перед белым президентом Линкольном, что сегодня воспринимается как проявление расовой иерархии. В конце декабря 2020 г. монумент в Бостоне был демонтирован, и городские власти обратились к бостонцам с просьбой присылать предложения о том, куда его можно было бы перенести, чтобы экспонировать «в общедоступном месте, где его история и контекст могут быть лучше объяснены»¹.

Для белых жителей предвоенного Юга рабовладение было не только основой плантационной экономики, но и краеугольным камнем их идентичности, фундаментом общественного и семейного быта. Для северян же, среди которых аболиционистские взгляды всегда были распространены гораздо шире, чем среди южан, борьба с рабством на Юге, пусть и не являлась единственной целью в войне, внесла важный вклад в формирование самовосприятия как носителей идеи Свободы. После окончания войны и вплоть до наших дней историческая память о Гражданской войне, рабстве и его отмене по-разному формировалась и репрезентировалась на Севере и Юге США. Конечно, сегодня и на Юге очень и очень многие выступают за подлинное расовое равноправие и протестуют против проявлений расизма. Различение южан-«традиционалистов» и южан-«супрематистов», несомненно, имеет смысл². В свою очередь, на Севере для многих история США до сих пор есть история прежде всего белых американцев, начинающаяся с прибытием отцов-пилигримов. И тем не менее то, что кампания по ликвидации монументов, прославляющих Конфедерацию южных штатов, ее политических и военных деятелей, начавшаяся после того, как 17 июня 2015 г. белый молодой человек Дилан Руф убил девять афроамериканцев в церкви в г. Чарльстоне (Южная Каролина) и получившая колоссальный новый импульс после убийства Джорджа Флойда 25 мая 2020 г., превратилась в настоящую «войну памятников», потому что у идеи их сноса нашлось много противников, ярко свидетельствует и о силе воздействия на общественное сознание связанных с историей материальных объектов и мест памяти, и о сохранении дуализма типично-северного и типично-южного отражения в исторической памяти Гражданской войны и рабства на Юге США.

Суть различий между типично-северным и типично-южным восприятием Гражданской войны и отмены рабства прекрасно передают два памятника – в Бостоне и городке Форт-Милл в Южной Каролине, подобных

¹ Chappell B. Statue Of Lincoln With Formerly Enslaved Man At His Feet Is Removed In Boston. 2020. URL: <https://www.npr.org/2020/12/29/951206414/statue-of-lincoln-with-freed-slave-at-his-feet-is-removed-in-boston> (дата обращения: 02.05.2021).

² Wright J.D., Cheung I., Esses V.M. Is Support for Confederate Symbols Motivated by Southern Pride or Racism? Further Distinctions Between “Traditionalists” and “Supremacists”. 2020. Preprint DOI 10.31234/osf.io/pnkmy. URL: <https://psyarxiv.com/pnkmy/> (дата обращения: 26.02.2021).

которым по вложенному в них смыслу очень много, соответственно, на Севере и Юге США. На бостонском памятнике с тем же названием, что и монумент с Линкольном – «Освобождение рабов» (скульптор – африкано-американка Мета Во Уоррик Фуллер), в героических позах запечатлены несколько черных людей (рис. 3). Памятник был создан в гипсе в 1913 г. в ознаменование 50-летия Прокламации об освобождении рабов, а в 1999 г. отлит в бронзе и установлен в мемориальном парке, носящем имя выдающегося аболициониста Гарриет Табмэн. В 2013 г., к 150-летию Прокламации, на постаменте появились торжественные слова, посвященные увековеченному монументом событию.

Рис. 3. Монумент «Освобождение рабов». Скульптор М.В.У. Фуллер, 1913 г. Бостон, штат Массачусетс. Фотография Д.М. Бондаренко

На памятнике же в Форт-Милле (1891 г.), также являющемся частью мемориала – Парка Конфедерации, запечатлен в спокойной, исполненной достоинства позе одинокий белый солдат, а надпись на постаменте гласит: «Защитникам суверенитета штата» (рис. 4). Как уже упоминалось, памятник солдату – часть мемориала. Он включает в себя две пушки и четыре монумента: к 1900 г. рядом с памятником солдату появились памятники женщинам Конфедерации и индейцам проживающего в этих местах племени катауба, сражавшимся в армии Конфедерации, а также обелиск, как гласит надпись на постаменте, в память о «преданных рабах», сохранивших верность своим хозяевам в годы войны (возможно, единственный памятник им во всей стране). Земля под парк была выделена ветераном армии Конфедерации капитаном Самюэлем Уайтом, по его же инициативе и отчасти на его средства приобретены монументы (их автора или авторов мне установить не удалось). На датированной самым началом XX в. табличке написано, что мемориальный парк создан с целью «сохранения памяти о тех, кто пожертвовал столь многим в 1861–1865 гг.». Примечательно, что произошедшая в 2020 г. активизация и радикализация движения под лозунгом «Жизни черных имеют значение» в Форт-Милле, в отличие от Бостона или Вашингтона, не привела к принятию или инициированию принятия решения о демонтаже памятников – монументов в Парке Конфедерации, включая обелиск «преданным рабам», а также о переименовании самого парка, хотя и вызвала оживленную общественную дискуссию и создание петиций с требованиями соответствующие решения принять: городские власти заявили, что не имеют для этого правовых оснований.

Как пишет Эрнест Блевинс, исследовавший множество памятников Гражданской войны, установленных на Севере и Юге в 1860-е – 1920-е гг., в них «Север и Юг разошлись по теме войны. Южане провозглашали конституционные права. Северные монументы подчеркивали сохранение Союза и в некоторых случаях подавление мятежа»¹.

¹ Blevins E.E. Forever in Mourning: Union and Confederate Monuments, 1860–1920 // *Nineteenth Century*. 2019. № 39(2). P. 24.

Рис. 4. Памятник «Защитникам суверенитета штата». Скульптор неизвестен, 1891 г. Форт-Милл, штат Южная Каролина. Фотография Д.М. Бондаренко

То есть если на Севере формировалась и поддерживается, в том числе через монументальные репрезентации, историческая память о Гражданской войне как о войне, чей главный смысл заключался в восстановлении нарушенного «мятежниками» единства страны, а отмене рабства в ходе нее посвящались специальные памятники, то на Юге распространилось восприятие Гражданской войны как оборонительной войны во имя сохранения законной независимости отколовшихся от Союза штатов и их права на свой жизненный уклад; войны, в которой вопрос о рабстве не играл первостепенную роль. Такая память о Гражданской войне начала складываться на Юге практически сразу после ее завершения. Характерно, что непосредственно в годы войны никто не только на Севере, но и на Юге не сомневался в том, что проблема рабства черных стала одной из ее главных причин. Однако естественный поиск южанами моральной и психологической компенсации за тяжелое поражение очень быстро привел к появлению идеологии «проигранного дела Конфедерации» (*lost cause of the Confederacy*), или просто «проигранного дела» (*lost cause*). Именно в ее основу легли представления о благородном и героическом характере трагически проигранного южанами «дела» и о том, что вопрос о рабстве якобы не был существенной причиной войны. При этом рабство на Юге признавалось оправданным, в том числе морально, ввиду его экономической выгоды, а рабовладельцы представлялись людьми, не угнетавшими рабов, но, напротив, патерналистски заботившимися о них. Идеология «проигранного дела Конфедерации» начала неофициально, но открыто и широко распространяться на Юге практически сразу после окончания Гражданской войны: уже в 1866 г. вышла книга журналиста из южного штата Вирджиния Эдуарда Полларда «Проигранное дело: новая южная история войны конфедератов» (*The Lost Cause: A New Southern History of War of the Confederates*), благодаря которой и вошло в обиход само выражение «проигранное дело», и в которой уже в полной мере содержались идеализация образа жизни довоенного Юга и героизация его поражения в войне. Идеология «проигранного дела Конфедерации» доминировала в исторической памяти южан о войне в долгую – тянувшуюся три четверти века, с 1890 по 1964 г., – эпоху Джима Кроу, т.е. узаконенной расовой сегрегации. Исследовавшие надписи на 856 памятниках Конфедерации, возведенных на Юге в основном между 1890 и 1915 гг., Хизер О'Коннелл и Данеква Форрест подсчитали, что прямые отсылки к идеологии «проигранного дела» составляют основное содержание 59% из них¹.

¹ O'Connell H.A., Forrest D.L. Confederate Monument Inscriptions: Different Times, Different Places, Different Messages // Du Bois Review: Social Science Research on Race. 2020. First View. P. 8, 13. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1742058X20000120>.

Несмотря на перемены в общественном сознании, произошедшие за более чем полвека после победы Движения за гражданские права, идеология «проигранного дела» не умерла. Новейшие переиздания книг Полларда датируются 2010-ми годами. Одно из самых недавних подтверждений этого же – выход в 2020 г. книги военного историка, в прошлом – профессора одного из университетов в южном штате Луизиана Самюэля Митчема-младшего под провокационным названием «Дело было не в рабстве: разоблачение большой лжи о Гражданской войне» (*It Wasn't About Slavery: Exposing the Great Lie of the Civil War*). В ней автор повторяет основной тезис идеологии «проигранного дела»: главной истинной причиной войны была проблема политического самоопределения южных штатов, а вопрос о рабстве лишь использовался северянами для того, чтобы не допустить их выхода из состава США.

Таким образом, коммеморация и Гражданской войны, и места черных американцев в обществе того времени различна на Севере и Юге с самого начала. И эти различия сохраняются по сей день. Например, в 1897 г. в самом центре Бостона воздвигнут помпезный монумент работы одного из самых известных американских скульпторов Огастеса Сент-Годенса в память о 54-м массачусетском пехотном добровольческом полку, созданном здесь в 1863 г. (рис. 5). Он состоял исключительно из солдат-африкано-американцев под командой белых офицеров, принял участие в Гражданской войне и стал символом единства белых и черных северян в борьбе за освобождение рабов на Юге, в стремлении американцев всех цветов кожи к свободе как высшей ценности. На монументе начертано: «Память справедливых благословенна». Примечательно, что инициаторы создания памятника и его создатель сконцентрировались в первую очередь на личности командира полка – полковника Роберта Гулда Шоу, погибшего в сражении за Форт-Вагнер 18 июля 1863 г., но в 1982 г. на монументе появились имена 62 черных солдат полка, погибших в той же битве. Героизм солдат полка и их командира в борьбе за освобождение рабов воспет и в кинематографе – в оscarоносном фильме «Слава», снятом в 1989 г. Эдуардом Цвиком. Однако 31 мая 2020 г. монумент оказался среди шестнадцати памятников, оскверненных в Бостоне за один день протестов, последовавших за убийством Джорджа Флойда. Основанием для его осквернения – он был расписан граффити и залит краской – послужило то, что белый полковник Шоу изображен сидящим на лошади, а чернокожие солдаты – марширующими в пешем строю. Это было расценено протестующими как выражение расовой иерархии. К марту 2021 г. монумент был отреставрирован.

Рис. 5. Мемориал Роберта Гулда Шоу и 54 массачусетского полка. Скульптор О. Сент-Годанс, 1897 г. Бостон, штат Массачусетс. Фотография Д.М. Бондаренко

В то же время, как отмечает Эрнест Блевинс, в памятниках, посвященных непосредственно Гражданской войне, прямые отсылки к рабству редки на Севере, но на Юге вообще «ни один памятник Конфедерации не упоминает рабство в надписях или образах»¹. Эта традиция продолжается на Юге и в наше время. Например, в городке Гантерсвилле в штате Алабама в 2010 г. установлена мемориальная доска в память о его сожжении Федеральной армией (т.е. армией северян) 15 января 1865 г. В пространным тексте доски не найти упоминаний о рабах и их освобождении, но можно прочесть об ужасах оккупации города северянами и о том, что «последствия Гражданской войны долго ощущались и в XX в.», поскольку еще в 1935 г. в графстве Маршалл (к нему относится Гантерсвилл) жили 43 вдовы военнослужащих армии Конфедерации, а ее последний ветеран в граф-

¹ Blevins E.E. Op. cit. P. 23.

стве умер только в 1944 г. На кампусе же Университета Алабамы в Тускалузе в 1914 г. был открыт (а июне 2020 г. демонтирован как расистский) небольшой мемориал, посвященный участию связанных с университетом людей в войне на стороне Конфедерации, в особенности тому, как 3 апреля 1865 г. сформированное из студентов ополчение тщетно пыталось с оружием в руках предотвратить разграбление и сожжение университета численно превосходившим их отрядом регулярной Федеральной армии (рис. 6). Об этом, как и об уничтожении северянами в Тускалузе предприятий, разграблении магазинов, складов, части жилых домов, несмотря на отсутствие в этом военной необходимости, говорится и на мемориальной доске, установленной на главной площади города. В то же время, как и на мемориальной доске в Гантерсвилле, на ней нет ни слова об освобождении рабов.

Рис. 6. Установленный в 1914 г. и демонтированный в июне 2020 г. мемориал в память об участниках Гражданской войны на стороне Юга на кампусе Университета Алабамы. Тускалуза, штат Алабама. Фотография Д.М. Бондаренко

При этом в г. Остине, имеющем репутацию «единственного либерального города в Техасе» – одном из южных штатов, возведенный в 1903 г. многофигурный мемориал в память о техасцах, сражавшихся в армии Конфедерации (рис. 7), ныне соседствует с открытым только в 2016 г. столь же грандиозным мемориалом работы африкано-американского скульптора Эда Дуайта в честь освобождения черных рабов и вклада черных граждан в историю штата и до, и после этого – с XVI по XXI в. (рис. 8): победивший еще в 1865 г., а потому ставший официальным «северный» дискурс исторической памяти стремится утвердить себя на Юге, и в таких его либеральных анклавах, как Остин ему это в целом удается. Вообще сегодняшний Юг, конечно, ни в коем случае нельзя приравнять к Югу не только времен Гражданской войны, но и периода расовой сегрегации. Например, в «эталонном» южном штате Алабама только в период с 2000 по 2011 г. открылись 12 африкано-американских исторических музеев и мемориалов. Самым известным же в стране стал мемориал, возведенный по проекту архитекторов Родни Леона и Николь Холланта-Денис и открытый в 2007 г. на месте массового захоронения рабов, обнаруженного в центре Нью-Йорка в 1991 г. (рис. 9).

Совершенно по-разному выглядят и старые африкано-американские кладбища. В Бостоне, в центре города, существует кладбище Коппс-Хилл, где африкано-американцев хоронили со второй половины XVIII в. (рис. 10) Более 1000 могил на этом кладбище – африкано-американцев. То были уже свободные люди: в Массачусетсе рабство исчезло к 1780-м гг. К нашему времени кладбище Коппс-Хилл превратилось в достопримечательность, стало пунктом специального маршрута по местам, связанным с историей черного населения Бостона, и содержится в прекрасном состоянии. Иногда у надгробных памятников можно увидеть оставленные посетителями американские флажки.

Рис. 7. Мемориал в память о техасцах, сражавшихся в армии Конфедерации. Скульпторы П. Коппини и Ф. Тайх, 1903 г. Остин, штат Техас. Фотография Д.М. Бондаренко

Рис. 8. Мемориал африкано-американской истории Техаса. Скульптор Э. Дуайт, 2016 г. Остин, штат Техас. Фотография Д.М. Бондаренко

Рис. 9. Национальный памятник «Африканское захоронение». Архитекторы Р. Леон и Н. Холлант-Денис, 2007 г. Нью-Йорк, штат Нью-Йорк. Фотография Д.М. Бондаренко

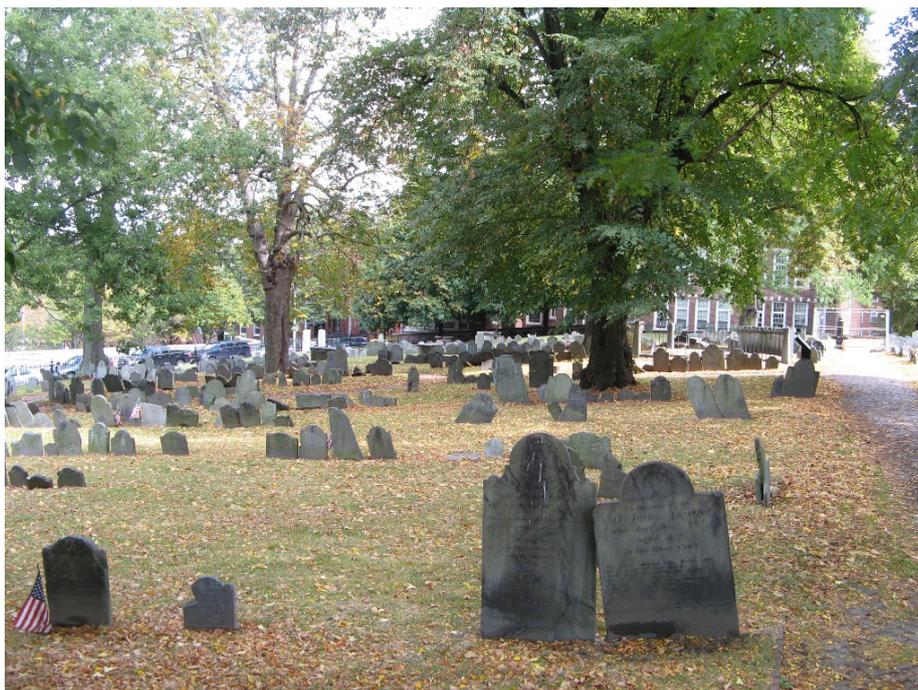

Рис. 10. Могила афроамериканцев на кладбище Коппс-Хилл. Бостон, штат Массачусетс. Фотография Д.М. Бондаренко

В то же время афроамериканское кладбище при пресвитерианской церкви Эллисон-Крик, возведенной черными рабами в графстве Йорк в штате Южная Каролина, давно заросло травой, кустами и деревьями (рис. 11). На нем похоронено несколько сотен человек, но только на 21 могиле установлены надгробия с именами погребенных – черных рабов хоронили без почестей, без желания сохранить память о них. Кладбище оставалось заброшенным в течение более чем ста лет. Только нынешний настоятель церкви, о. Сэм МакГрегор-младший, по личной инициативе из желания восстановить историческую справедливость и память об афроамериканцах, чьи судьбы были связаны с церковью Эллисон-Крик, нанял людей, которые с помощью специальной техники обнаружили точные места захоронений, и о. Сэм поставил над каждым из них по маленькому металлическому кресту.

Рис. 11. Африкано-американское кладбище при церкви Эллисон-Крик. Графство Йорк, штат Южная Каролина. Фотография Д.М. Бондаренко.

Если в Бостоне расположенный неподалеку от кладбища Коппс-Хилл баптистский молельный дом 1806 г. постройки, до конца XIX в. служивший местом собраний потомков освобожденных рабов, в 1972 г. превращен в муниципальный Музей африкано-американской истории (рис. 12), то церковь Эллисон-Крик, в которой даже сохранились скамьи, сделанные руками рабов, продолжает функционировать как обычная церковь, и только колоссальными личными усилиями о. Сэма в ней в наши дни восстанавливается память о ее черных строителях и прихожанах (рис. 13).

Музейные экспозиции также отнюдь не нейтральны и объективны: они тоже отражают и выражают разные дискурсы исторической памяти. Официальный дискурс, в основе которого – положения о безмерной ужасности рабства и расизма и, несмотря на них, колоссальном вкладе черных американцев в создание страны и ее процветание на всем протяжении истории США, достигает апогея в экспозиции официально главного африкано-американского музея Америки – Смитсоновского национального музея африкано-американских истории и культуры, торжественно открытого в столице США, г. Вашингтоне, президентом Бараком Обамой в сентябре 2016 г. По выражению Ричарда Ньютона, «Как сакральное пространство, национальный африкано-американский музей иллюстрирует, как человеческие существа не являются хозяевами своей собственной судьбы»¹. В то же время можно найти различия в том, как чаще всего представляют историю и культуру черных американцев в музеях Севера и Юга. Так, в недавно обновленной экспозиции Городского музея Нью-Йорка специальная часть раздела о ранней истории города посвящена черным ньюйоркцам. В ней подчеркиваются прежде всего страдания черных рабов: среди экспонатов – кандалы и объявления о продаже рабов и розыске сбежавшего раба. При этом внимание посетителя обращается и на то, что с ранних пор в городе заметную роль играли аболиционистские силы: в экспозиции – грамота, подтверждающая, что ее обладатель является освобожденным рабом, иллюстрации к первому изданию «Хижина дяди Тома» и целый зал, посвященный отмене рабства (рис. 14). А в Городском музее Гантерсвилла или в аналогичном музее соседнего Албертвилла не найти прямых свидетельств рабовладельческого прошлого этих мест. Африкано-американское наследие, по крайней мере до Движения за гражданские права (которое в Алабаме и началось), представлено в этих музеях «аполитичными» экспонатами, посвященными африкано-американским музыке, кухне и т.п. (рис. 15, а, б).

Как квинтэссенцию борьбы вокруг восприятия прошлого на Юге можно рассматривать то, что в последние годы происходит в превращенных в музей-усады бывших поместьях плантаторов-рабовладельцев. Следует согласиться с Дерекком Алдерманом и Арнольдом Модлином-младшим в том, что «музеи плантаций Юга, – возможно, точка отсчета в этой борьбе вокруг того, как мы должны (и даже должны ли вообще) помнить прошлые расистские практики и ландшафты»².

¹ Newton R. Hallowed Haunts: The National African American Museum as Sacred Space // Religions. 2020. № 11(666). P. 13.

² Alderman D.H., Modlin Jr. E.A. The Historical Geography of Racialized Landscapes // North American Odyssey: Historical Geographies for the Twenty-First Century. Lanham, 2014. P. 279.

Рис. 12. Баптистский молельный дом, 1806 г., с 1972 г. – Музей африкано-американской истории; пункт городского мемориально-туристического маршрута «Тропа черного наследия». Бостон, штат Массачусетс. Фотография Д.М. Бондаренко

Рис. 13. Пресвитерианская церковь Эллисон-Крик. Графство Йорк, штат Южная Каролина. Фотография Д.М. Бондаренко

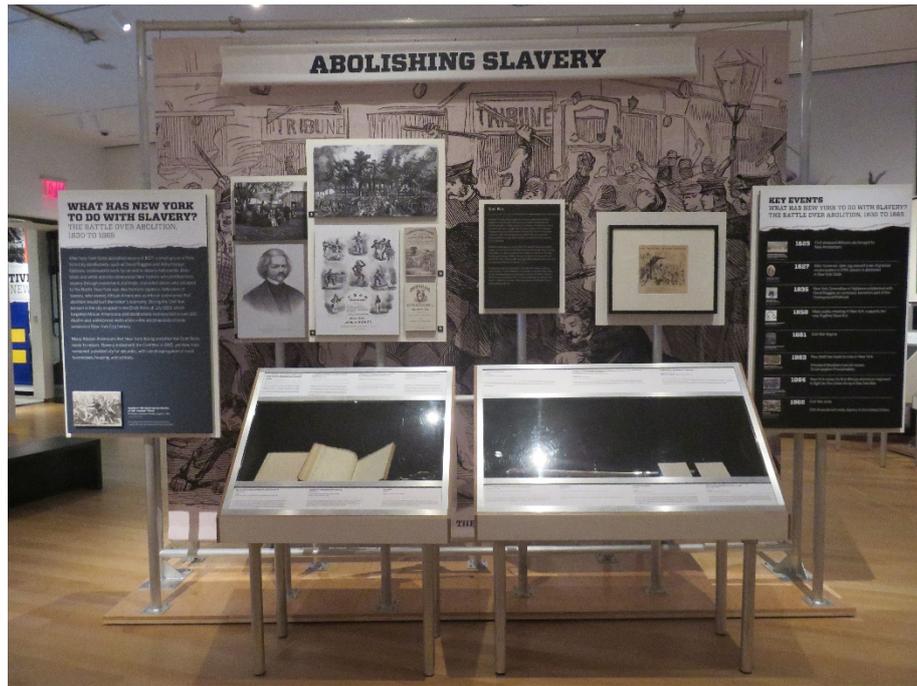

Рис. 14. Зал, посвященный борьбе за отмену рабства, в Городском музее. Нью-Йорк, штат Нью-Йорк. Фотография Д.М. Бондаренко

а

б

Рис. 15. Стенды, посвященные африкано-американским традициям и культурному наследию, в Городском музее. Гантерсвилл, штат Алабама. Фотография Д.М. Бондаренко

Например, в музее-усадьбе «Исторический Брэттонсвилл» в графстве Йорк штата Южная Каролина (рис. 16) сотрудники (среди которых не все, но большинство, включая исполнительного директора Кэйри Гилли, – белые) поставили перед собой задачу изменить восприятие южанами прошлого, неразрывно связанного с рабовладением. Поэтому в музее-усадьбе в последние годы делается все возможное для того, чтобы радикально сместить акценты в представлении жизни в поместье, – поставить в центр репрезентации жизнь не рабовладельцев, как это делалось ранее, а рабов. Показать Брэттонсвилл прежде всего не как поместье уважаемого белого семейства, чья культурность и образованность должны вызывать симпатию к ним, а как место мучений черных рабов, требующих сострадания. История Брэттонсвилла репрезентируется как в первую очередь история рабов и только во вторую – их хозяев. Причем усилия сотрудников музея-усадьбы и группирующихся вокруг них энтузиастов не только многими поддерживаются, но и встречают неприятие, порой открытое и агрессивное, со стороны некоторой части общества.

Рис. 16. Музей-усадьба «Исторический Брэттонсвилл». В центре – главная усадьба, слева – один из двух сохранившихся домов рабской прислуги, справа – реконструированное жилище рабов. Графство Йорк, штат Южная Каролина. Фотография Д.М. Бондаренко

В частности, сотрудники много рассказывали мне о попытках отдельных людей помешать работе музея, сорвать его просветительские мероприятия, об угрозах, неоднократно поступавших от Ку-клукс-клана. Притом, что в экспозициях превращенных в музей-усадьбы поместий колониальной эпохи на Севере на процветании в них рабства давно делается специальный акцент. Например, поместье Филипсбург в штате Нью-Йорк включено не только в список Национальных исторических памятников, но и в Маршрут африкано-американского наследия графства Вестчестер (рис. 17).

Рис. 17. Музей-усадьба «Поместье Филипсбург». Слева – господский дом, справа – хозяйственные постройки. Слипс-Холлоу, штат Нью-Йорк. Фотография Д.М. Бондаренко

Стартовая же страница сайта музея-усадьбы открывается призывом к посетителям: «Прогуляйтесь по лесной тропе и войдите в 1750 год, когда поместье Филипсбург было процветающим мукомольным и торговым комплексом, в котором проживали 23 порабощенных человека африканского происхождения».

Изложенный в докладе материал показывает на примере сложности и конфликтности исторической памяти о Гражданской войне, рабстве и его отмене в США, как через коллективную (культурную) память история не просто вторгается в современность – она присутствует в ней, в том числе в виде мемориалов и памятников, и в огромной степени определяет ее. Культурная память об упразднении рабства африкано-американцев более полутора веков назад стала важным фактором в борьбе с расизмом в наши дни.